

Договор о запрещении ядерного оружия

Постатейный комментарий

Обновленная версия – Март 2022

Даниэль Ритикер (Координатор)

Манфред Мор

Тошинори Ямада

**Международная Ассоциация
Юристов против Ядерного
Вооружения (IALANA)**

**Ассоциация Швейцарских
Юристов за Ядерное
Разоружение (SAFNA)**

Договор о запрещении ядерного оружия

Постатейный комментарий

Введение

То, что произошло 7 июля 2017 года в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, заслуживает нашего внимания, поскольку представляет собой настоящий сдвиг парадигмы и конец периода застоя в ядерном разоружении, длившегося более 20 лет, а именно принятие Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). После запрещения биологического (1972 год) и химического оружия (1993 год), оставшийся вид оружия массового уничтожения, таким образом, будет запрещен на договорной основе.

Несмотря на существующие разногласия относительно практического действия Договора на ядерное разоружение и международную безопасность, его гуманитарная значимость подтверждается тем, что Международная кампания за отмену ядерного оружия (ICAN), коалиция, которая играла важную роль в переговорах и принятии договора, была удостоена Нобелевской премии мира в 2017 году.

Договор вступил в силу 22 января 2021 года, через 90 дней после ратификации 50-м государством, Гондурасом, 24 октября 2020 года, в соответствии со статьей 15 § 1 Договора. На момент публикации данного обновления настоящего комментария договор подписали 86 государств, а 59 государств ратифицировали его.¹

Договор укрепляет нормы, которые направлены против ядерного оружия, и соответствующее существующее международное (договорное или

¹ Антигуа и Барбуда, Австрия, Бангладеш, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Камбоджа, Чили, Коморские острова, Острова Кука, Коста-Рика, Куба, Доминика, Эквадор, Сальвадор, Фиджи, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гайана, Святой Престол, Гондурас, Ирландия, Ямайка, Казахстан, Кирибати, Лаос, Лесото, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Мексика, Монголия, Намибия, Науру, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Ниуэ, Палау, Палестина, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские острова, Южная Африка, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уругвай, Вануату, Венесуэла и Вьетнам (26 января 2022 года).

обычное) право. Он создает новый импульс для ядерного разоружения, дает гражданскому обществу новый инструмент в его борьбе за мир, свободный от ядерного оружия, и оказывает большее давление на государства, обладающие ядерным оружием, и их союзников.

Новый документ является "договором" в терминологии Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года („Венская Конвенция“), а именно "международным соглашением, заключенным между государствами в письменной форме и регулируемым международным правом (...)"². Как таковой, он представляет собой довольно сложную конструкцию, которая, несомненно, вызовет множество вопросов толкования в течение своей, как мы надеемся, долгой жизни. Отправной точкой толкования Договора является следующее "общее правило толкования", закрепленное в статье 31 § 1 Венской Конвенции:

“Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.”

Статья 31 §§ 2 до 4, а также Статья 32 и 33 предусматривают дополнительные и вспомогательные средства толкования договора. Они указаны в приложении к настоящему комментарию. Настоящий краткий постатейный комментарий призван облегчить чтение и понимание нового Договора, не вдаваясь во все юридические подробности. Он рассчитан на широкую читательскую аудиторию, включая лиц, не обладающих глубокими знаниями в области международного права.

Мы надеемся, что он будет стимулировать дебаты вокруг этого нового документа, информировать представителей гражданского общества, обучать молодых людей и студентов и помогать дипломатам и представителям государств в их работе по ратификации договора.

Доктор Права Даниэль Риткер, Профессор Манфред Мор и Профессор Тошинори Ямада (Февраль 2022)

² Статья 2 § 1 а) Венской Конвенции

Содержание:

Преамбула.....	6
Запреты (Статья 1).....	15
Заявления и Гарантии (Статьи 2 и 3).....	20
Достижение полной ликвидации ядерного оружия (Статья 4)	23
Национальное осуществление (Статья 5)	30
Помощь жертвам и восстановление окружающей среды (Статья 6), совм. с Международное сотрудничество и помощь (Статья 7).....	33
Соещание государств-участников (Статья 8).....	42
Расходы (Статья 9).....	45
Поправки (Статья 10).....	46
Урегулирование Споров (Статья 11).....	48
Универсальность (Статья 12).....	49
Подписание (Статья 13).....	52
Ратификация, принятие, утверждение или присоединение (Статья 14).....	54
Вступление в силу (Статья 15).....	55
Оговорки (Статья 16).....	56
Срок действия и выход (Статья 17).....	57
Связь с другими соглашениями (Статья 18).....	59
Депозитарий (Статья 19).....	60
Аутентичные тексты (Статья 20).....	61
<i>Приложение: Венская Конвенция о праве договоров (Ст. 31-33).....</i>	<i>62</i>

Преамбула:

Текст договора:

Государства – участники настоящего Договора,

будучи преисполнены решимости внести вклад в реализацию целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, [§ 1]

выражая глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий, которыми чревато любое применение ядерного оружия, и признавая вытекающую из этого необходимость полной ликвидации такого оружия, которая остается единственным способом гарантировать, что ядерное оружие никогда больше не будет применено ни при каких обстоятельствах, [§ 2]

сознавая риски, порождаемые дальнейшим существованием ядерного оружия, в том числе любым взрывом ядерного боеприпаса в результате случайности, просчета или намеренного применения, и подчеркивая, что эти риски затрагивают безопасность всего человечества и что все государства несут ответственность за предотвращение любого применения ядерного оружия, [§ 3]

сознавая, что катастрофические последствия применения ядерного оружия не могут быть адекватно учтены, выходят за пределы национальных границ, создают серьезную угрозу выживанию человечества, окружающей среде, социально-экономическому развитию, глобальной экономике, продовольственной безопасности и здоровью нынешнего и будущих поколений и в непропорционально сильной степени затрагивают женщин и девочек, в том числе в результате ионизирующего излучения, [§ 4]

признавая нравственные императивы в отношении ядерного разоружения и насущную потребность построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, что представляет собой глобальное общественное благо наивысшего порядка и отвечает национальным и коллективным интересам безопасности, [§ 5]

памятуя о неприемлемых страданиях и вреде, причинённых жертвам применения ядерного оружия («хибакуси»), а также тем, кто был затронут испытаниями ядерного оружия, [§ 6]

признавая непропорционально сильное воздействие деятельности, связанной с ядерным оружием, на коренные народы, [§ 7]

подтверждая необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, [§ 8]

основываясь на принципах и нормах международного гуманитарного права, в частности на том принципе, что право сторон, находящихся в вооруженном конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не являются неограниченным, правиле проведения различия, запрещении нападения неизбирательного характера, правилах соразмерности и предосторожности при нападении, запрещении применения оружия, способного причинить излишние повреждения или излишние страдания, и правилах, касающихся защиты окружающей среды, [§ 9]

считая, что любое применения ядерного оружия противоречило бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам международного гуманитарного права, [§ 10]

подтверждая, что любое применения ядерного оружия было бы несовместимо также с принципами гуманности и требованиями общественного сознания, [§ 11]

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов для дела вооружения, [§ 12]

ссылаясь на первую резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, принятую 24 января 1946 года, и последующие резолюции, в которых содержится призыв к ликвидации ядерного оружия, [§ 13]

будучи обеспокоены медленными темпами ядерного разоружения, сохраняющейся опорой на ядерное оружие в концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения и обеспечения

безопасности и растрачиванием экономических и людских ресурсов на программы производства, сохранения и модернизации ядерного оружия, [§ 14]

признавая, что юридически обязывающее запрещение ядерного оружия представляет собой важный вклад в дело построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, в том числе необратимой, проверяемой и транспарентной ликвидации ядерного оружия, и будучи преисполнены решимости принять меры с этой целью, [§ 15]

будучи преисполнены решимости принять меры в целях достижения реального прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем, [§ 16]

подтверждая, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, [§ 17]

подтверждая также, что полное и эффективное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения, имеет жизненно важное значение для укрепления международного мира и безопасности, [§ 18]

признавая жизненную важность Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и предусмотренного им режима контроля как одного из ключевых элементов режима ядерного разоружения и нераспространения, [§ 19]

подтверждая убежденность в том, что создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, содействует укреплению мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях и упрочению режима ядерного нераспространения и способствует достижению цели ядерного разоружения, [§ 20]

особо отмечая, что никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право его государств-участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации, [§ 21]

признавая, что равное, полное и эффективное участие как женщин, так и мужчин является одним из существенно важных факторов поощрения и обеспечения устойчивого мира и безопасности, и будучи привержены поддержанию и укреплению эффективного участия женщин в ядерном разоружении, [§ 22]

признавая важность образования по вопросам мира и разоружения во всех его аспектах и повышения осведомленности о рисках и последствиях применения ядерного оружия для нынешнего и будущих поколений и будучи привержены распространению принципов и норм настоящего Договора, [§ 23]

подчеркивая роль общественного сознания в упрочении принципов гуманности, показателем которой стал призыв к полной ликвидации ядерного оружия, и отмечая усилия, предпринимаемые с этой целью Организацией Объединенных Наций, Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, другими международными и региональными организациями, неправительственными организациями, религиозными лидерами, парламентариями, учеными и хибакуси, [§ 24]

согласились о нижеследующем (...).

Комментарий:

Преамбула договора как таковая не содержит юридически обязательных положений, но, тем не менее, является важным инструментом для толкования документа, в частности, для определения его "объекта и цели" в значении статьи 31 § 1 Венской Конвенции, как упоминалось во введении. Кроме того, преамбула также включена в контекст, к которому она должна быть отнесена при толковании договора.³

Что касается ДЗЯО, то очевидно, что составители вложили много сил в преамбулу, которая, состоя из 24 пунктов, является длинной, подробной, полезной и довольно точно сформулированной. Она подчеркивает гуманитарный характер договора и, как таковая, вдохновлена аналогичными формулировками, использованными в преамбулах

³ Согласно статье 31 (2) Венской Конвенции, "Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения...".

Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин ("Оттавская конвенция") и Конвенции Осло по кассетным боеприпасам ("Конвенция Осло").⁴

Прежде всего, в преамбуле вновь подчеркивается, что новый договор призван способствовать реализации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,⁵ в частности, обязанности государств воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силы или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.⁶ В преамбуле также упоминается принцип, согласно которому установление и поддержание международного мира и безопасности должны обеспечиваться при наименьшем отвращении на вооружение мировых людских и экономических ресурсов.⁷ Этот принцип следует из статьи 26 Устава ООН, которая передает СБ ООН определенные полномочия.⁸ Положительное влияние, которое соответствующие меры по разоружению могли бы оказать на развитие человечества, изучалось и признавалось в течение многих лет.⁹

Кроме того, в преамбуле говорится о катастрофических гуманитарных последствиях, которые могут возникнуть в результате любого применения

⁴ См. по вопросам гуманитарной и ориентированной на жертву природы договора, Daniel Rietiker, "The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: A Further Confirmation on the Human- and Victim-Centered Trend in Arms Control Law", in: J.L. Black-Branch and D. Fleck (eds.), *Nuclear Non-Proliferation in International Law*, Vol. IV, The Hague, 2019, pp. 325-353.

⁵ Параграф 1 преамбулы.

⁶ Параграф 12 преамбулы; данное обязательство закреплено так же в ст. 2 § 4 Устава ООН.

⁷ Параграф 12 преамбулы.

⁸ В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности при наименьшем отвращении на вооружение мировых людских и экономических ресурсов Совет Безопасности несет ответственность за разработку, при содействии Военно-штабного комитета, упоминаемого в статье 47, планов для представления членам ООН в целях создания системы регулирования вооружений.

Дальнейшая информация: www.reachingcriticalwill.org/resources/fact-sheets/critical-issues/4565-article-26-of-the-un-charter, accessed on 16/02/2022.

⁹ См., к примеру: www.reachingcriticalwill.org/resources/fact-sheets/critical-issues/4646-disarmament-and-development, accessed on 16/02/2022.

ядерного оружия.¹⁰ Эти последствия могли быть очевидны с момента падения ядерных бомб на Хиросиму и Нагасаки. Но совсем недавно глобальное рассмотрение темы ядерного оружия получило новый импульс - в результате переговоров на конференциях в Осло, Наярите и Вене (2013 - 2014 гг.), приведших к "Венскому обещанию" и, наконец, к договору.¹¹ Важно также напомнить о рисках, связанных с возможной детонацией ядерного оружия в результате случайности или просчета, поскольку история последних десятилетий полна «почти-катастроф», связанных с такими конstellляциями. Таким образом, само по себе дальнейшее существование ядерного оружия является весьма проблематичным, и решением может быть только полная ликвидация такого оружия, достижение безъядерного мира.¹²

В параграфах 6 и 7 обращается внимание на жертв как применения (хибакуся), так и испытаний ядерного оружия, при этом подчеркивается, что коренные народы особенно страдают от деятельности, связанной с ядерным оружием.¹³ Кроме того, в пункте 4 говорится о будущих поколениях, а также о женщинах и девочках.¹⁴ Упоминание о страданиях и/или причинении вреда жертвам является одной из отличительных черт договоров о гуманитарном разоружении.¹⁵

Параграф 8 напоминает о необходимости соблюдения всеми государствами действующего применимого международного права, включая международное гуманитарное право и права человека. Ссылка на права человека является отражением гуманитарного и ориентированного на жертву характера договора; здесь, среди прочего, важно право на

¹⁰ Параграфы 2 и 4 преамбулы.

¹¹ См., для деталей дальнейшего развития, Daniel Rietiker, *Humanization of Arms Control: Paving the Way for a World Free of Nuclear Weapons*, Routledge, 2017, pp. 148-157.

¹² (См.) Параграфы 3, 2 и 5 преамбулы.

¹³ См., по вопросу особой уязвимости коренных народов, Rietiker, *Humanization of Arms Control, op.cit.*, pp. 223-229.

¹⁴ См. по данной теме: Gabriella Venturini, "Gender Perspective on Nuclear Weapons and Human Rights", in: J.L. Black-Branch and D. Fleck (eds.), *Nuclear Non-Proliferation in International Law*, Vol. IV, The Hague, 2019, pp. 99-115.

¹⁵ Параграф 1 преамбулы Оттавской Конвенции и п. 2 и 17 преамбулы Конвенции Осло.

жизнь.¹⁶ В своем Замечании общего порядка № 14 Комитет по правам человека («Комитет»), осуществляя Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), подчеркнул: "Очевидно, что разработка, испытание, производство, хранение и развертывание ядерного оружия относятся к числу величайших угроз праву на жизнь, с которыми сталкивается человечество в настоящее время."¹⁷ В своем Замечании общего порядка № 36, которое заменило Замечание общего порядка № 14, Комитет заявил: "Угроза применения или применение оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, которое имеет неизбирательное действие и по своему характеру способно вызвать уничтожение человеческой жизни в катастрофических масштабах, несовместимо с уважением права на жизнь и может быть равносильно преступлению в соответствии с международным правом."¹⁸

Принципы и нормы международного гуманитарного права, прямо упомянутые в параграфе 9, относятся к наиболее фундаментальным нормам этой отрасли международного права. Они простираются от ограниченного права выбирать методы или средства ведения войны до правил защиты окружающей среды. Любое применение ядерного оружия противоречило бы нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах, в частности принципам и нормам международного гуманитарного права (параграф 10 преамбулы), а также было бы неприемлемо по отношению к принципам гуманности и требованиям общественного сознания (параграф 11 преамбулы). Важно, чтобы все государства, независимо от того, являются ли они государствами-участниками ДЗЯО или нет, были связаны принципами и правилами, изложенными в параграфе 9 преамбулы. Параграф 10 преамбулы, в котором рассматривается (без каких-либо исключений)

¹⁶ Относительно права на жизнь и других прав человека, затрагиваемых применением или испытанием ядерного оружия см. Rietiker, *Humanization of Arms Control*, *op.cit.*, pp. 173-222.

¹⁷ Замечание общего порядка № 14: Статья 6 (Право на жизнь). Ядерное оружие и право на жизнь. Принято на двадцать третьей сессии Комитета по правам человека 9 ноября 1984 года, § 4.

¹⁸ Пункт 66 Замечания общего порядка № 36: Статья 6 (Право на жизнь), Принято на 124-й сессии Комитета по правам человека 30 октября 2018 года.

незаконность применения ядерного оружия на основе упомянутых универсальных принципов и правил, преодолевает Консультативное заключение Международного Суда ООН 1996 года, которое исходило из общей незаконности, но не могло "сделать окончательный вывод" о (не)законности применения ядерного оружия "когда под угрозой поставлено само дальнейшее существование государства".¹⁹ Заявление в параграфе 11 преамбулы является выражением так называемой "оговорки Мартенса", которая представляет собой классический принцип права вооруженных конфликтов для охвата ситуаций, выходящих за рамки ситуаций, урегулированных позитивными нормами международного права. Оговорка функционирует как своего рода защитный механизм, в то время как в контексте договора она может также восприниматься как знак открытости и гибкости.²⁰ Оттавская конвенция и Конвенция Осло также ссылаются на оговорку Мартенса в своих преамбулах. Параграф 11 преамбулы нового договора уникален тем, что в нем не только содержится ссылка на оговорку Мартенса, но и подтверждается, что любое применение ядерного оружия будет противоречить этой оговорке.

Несколько абзацев преамбулы посвящены существующему режиму нераспространения и контроля над вооружениями и невыполненным обещаниям в области ядерного разоружения. Подчеркивается, что самая первая резолюция ГА ООН, принятая 24 января 1946 года, была посвящена ядерному разоружению, однако в последнее время в этой области не было достигнуто значительного прогресса.²¹ Напротив, ядерное оружие по-прежнему является частью военных концепций, доктрин и политик безопасности, а ядерные державы вкладывают огромные средства в модернизацию своих арсеналов.²² В этой связи в преамбуле упоминается об обязательстве добросовестно вести и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, как это

¹⁹ Отчеты Международного Суда ООН 1996, заключение F (см. также ниже).

²⁰ Современную версию оговорки Мартенса см. в статье 1 § 2 Протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года.

²¹ Параграфы 13 и 14 преамбулы.

²² Параграф 14 преамбулы.

предусмотрено статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и как это было подтверждено Международным Судом ООН в его Консультативном заключении 1996 года.²³ Важно напомнить, что все государства обязаны выполнять эту обязанность, независимо от того, являются они участниками ДНЯО или нет.

В этой связи в преамбуле также подчеркивается, что ДНЯО остается краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения,²⁴ особо отмечается жизненно важная роль Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в этой области и обращается особое внимание на важность создания региональных зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО) для поддержания мира и безопасности и для мира, свободного от ядерного оружия.²⁵ Наконец, составители сочли уместным включить напоминание о неотъемлемом праве государств на разработку, исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации - так называемом 3-м столпе ДНЯО, вытекающем из его статьи IV.²⁶

Кроме того, два параграфа преамбулы посвящены необходимости укрепления эффективного участия женщин в ядерном разоружении и важности просвещения по вопросам разоружения и повышения осведомленности о положениях нового договора, а также о рисках и последствиях ядерного оружия для нынешнего и будущих поколений.²⁷

Наконец, в последнем параграфе преамбулы признаются важные усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций, Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, другими международными и региональными организациями,

²³ Отчеты МС ООН 1996, заключение F.

²⁴ См. также комментарий к статье 18 (ниже).

²⁵ Параграфы 18-20 преамбулы. О связи нового договора с ДНЯО и ДВЗЯИ см. ниже, "Связь с другими соглашениями" (статья 18).

²⁶ Два других столпа - это обязательства по нераспространению (статьи I и II ДНЯО) и по разоружению (статья VI ДНЯО).

²⁷ Параграфы 22-23 преамбулы.

неправительственными организациями, религиозными лидерами, парламентариями, учеными и хиабакуся.

Очень похожая формулировка уже использовалась в Оттавской конвенции и конвенции Осло,²⁸ но без прямого включения религиозных лидеров, парламентариев и ученых. Из подготовительных материалов всех трех договоров следует, что основной движущей силой новых договоров было гражданское общество, поддержанное некоторыми правительствами-единомышленниками. В случае с ДЗЯО, взаимодействие или сотрудничество между гражданским обществом и государствами, тем не менее, достигло нового качественного уровня. Представители гражданского общества, такие как ICAN или IALANA, были непосредственно вовлечены в процесс переговоров, представляя собственные проекты и предложения. Это также можно рассматривать как признак демократизации ООН, которая в свою очередь вернулась к роли форума по ядерному разоружению. Это особенно ценно, если учесть, что Конференция по разоружению в течение многих лет находилась в тупике из-за принципа консенсуса. Кроме того, роль общественного сознания, подчеркнутая в § 24 Преамбулы, при прочтении в сочетании с § 11 Преамбулы, можно сказать, выполняет функцию трансформации демократизированного призыва к полной ликвидации ядерного оружия в норму против ядерного оружия.

Запреты (Статья 1)

Текст договора:

1. Каждое государство-участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах:

(а) не разрабатывать, не испытывать, не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства;

²⁸ Оттавская Конвенция, параграф 8 преамбулы, Конвенция Осло, параграф 17 преамбулы.

(b) не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно;

(c) не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно;

(d) не применять ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и не угрожать их применением;

(e) не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению любой деятельности, запрещенной для государства-участника по настоящему Договору;

(f) не добиваться и не принимать никоим образом какой-либо помощи от кого бы то ни было в осуществлении любой деятельности, запрещенной для государства-участника по настоящему Договору;

(g) не допускать любое размещение, установку или развертывание любого ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на своей территории или в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем.

Комментарий:

Ни ядерное оружие, ни другие ядерные взрывные устройства не определены в Договоре, и, в то время как термин "ядерное оружие" относится к устройствам, предназначенным для высвобождения энергии взрывным способом в результате ядерного деления, ядерного синтеза или комбинации этих двух процессов,²⁹ термин "другие ядерные взрывные устройства" лишен такого общепринятого определения. Однако, между государствами существует устоявшееся понимание того, что ядерное взрывное устройство означает устройство, которое (пока) не было превращено в оружие, то есть оно не установлено в ракете, снаряде или

²⁹ Norris, R. S. and Cochran, Thomas B. (2021), Nuclear weapon, в: Encyclopedia Britannica.

бомбе и не доставляется ими.³⁰ Широкое толкование этого обобщенного термина расширяет потенциальную сферу применения Договора.

Подобно Оттавской конвенции и конвенции Осло, статья 1 нового договора налагает ряд запретов с целью ликвидации целой категории оружия.³¹ Запреты в статье 1 являются более всеобъемлющими, чем положения, включенные в предыдущие договоры по ядерному разоружению, поскольку она запрещает широкий спектр деятельности, связанной с ядерным оружием, включая разработку, испытания, производство и изготовление ядерного оружия (литера а), и является недискриминационной, поскольку, в отличие от ДНЯО, она не проводит различий между ядерными державами и странами не обладающими таким типом вооружений.

С нашей точки зрения, наиболее важным запретом является запрет на применение, содержащийся в статье 1 § 1(d). Довольно удивительно, что применение ядерного оружия не было прямо запрещено в более раннем договоре,³² в отличие от многих других (менее разрушительных) видов вооружений.³³ Следует подчеркнуть, что в соответствии со статьей 1 государства-участники обязуются "никогда и ни при каких обстоятельствах" не заниматься деятельностью, запрещенной договором. Другими словами, эти действия запрещены не только в отношении других государств-участников, но и в отношении неучастников и даже

³⁰ Singh, Nidhi (2020), Victim Assistance under the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: An Analysis, In: Journal for Peace and Nuclear Disarmament, 3:2, pp. 265-282, 270.

³¹ См. для общего ознакомления, John Burroughs, Key Issues in Negotiations for a Nuclear Weapons Prohibition Treaty, *Arms Control Today*, Vol. 47, June 2017, pp. 6-13.

³² В исключительных случаях негативные гарантии безопасности предусмотрены в протоколах, участниками которых являются государства, обладающие ядерным оружием, в зонах, свободных от ядерного оружия. Кроме того, многие из ядерных государств, являющихся участниками этих протоколов, делают оговорки относительно применения ими ядерного оружия в определенных случаях.

³³ См., в частности, Женевский протокол 1925 года, статью 1 § 1 b) Конвенции о химическом оружии 1993 года, и статьи 1 § 1 a) Оттавской Конвенции и Конвенции Осло.

негосударственных субъектов, таких как повстанческие группы или террористы. Кроме того, запрещены репрессалии воюющих сторон.³⁴

Договорной запрет на применение или угрозу применения ядерного оружия, сформулированный в ДЗЯО, является четким подтверждением заявления Международного Суда ООН в Консультативном заключении 1996 года, согласно которому "...угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права". Однако Суд продолжил, что он "не может сделать окончательный вывод о том, будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства."³⁵ Этот "аварийный люк" противоречит заявлению Суда об общей незаконности применения ядерного оружия, основанному на принципах пропорциональности и международного гуманитарного права. Эти принципы действуют и в ситуации самообороны, даже в ее крайней форме. Сам Суд ранее заявил, что, учитывая уникальные характеристики ядерного оружия, его применение на деле представляется "вряд ли совместимым" с соблюдением требований гуманитарного права.³⁶

ДЗЯО, не содержащий таких "исключений" и не допускающий оговорок,³⁷ устраняет эти двусмысленности и противоречия. После ратификации многими государствами он установит или подтвердит "абсолютный" запрет на применение. Более того, если договор будет ратифицирован многими государствами, его положения могут быть удвоены обычной нормой международного права (запрещающей ядерное оружие даже для государств, не присоединившихся к договору) из-за "принципиально

³⁴ См. Stuart Casey-Maslen, *The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: A Commentary* (Oxford Commentaries on International Law), 2019, pp. 134-135, para. 1.09.

³⁵ Консультативное заключение, *op.cit.*, § 105 § 2 E.

³⁶ *Ibid.*, пункт 95.

³⁷ См. ниже; "Оговорки" (Статья 16).

нормотворческого характера" договора.³⁸ Обычное право является еще одним источником международного права - не менее важным, чем договоры - и определяется как "правило поведения, за которым субъекты международного права признают юридически обязательный характер".³⁹ Однако государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники отрицают, что новый договор станет обычным правом. Однако, некоторые государства и комментаторы предположили, что эти возражения не препятствуют формированию обычного права, опираясь в своих доводах на правило постоянного возжателя.⁴⁰

Что особенно важно, статья 1 также запрещает угрожать применением ядерного оружия. В сочетании с запретом на обладание ядерным оружием, ядерная политика, основанная на сдерживании, становится все более сомнительной благодаря договору, порождающему эффект делегитимации в этом отношении. Этот запрет поднимает вопрос о том, запрещена ли в соответствии с ДЗЯО ядерная политика, основанная на сдерживании. Подготовительная работа к договору и, в частности, переговоры в Нью-Йорке не дают окончательный ответ на этот вопрос, но неоспоримо, что одной из главных целей гражданского общества и государств, работающих над принятием нового договора, была делегитимация десятилетиями формировавшейся политики, опирающейся на ядерное оружие.⁴¹ После принятия договора, 7 июля 2017 года, посол-председатель Уайт сделал следующее заявление на пресс-конференции:

“Действительно, была проведена важная дискуссия о включении вопроса об угрозе применения. По итогам конференции было

³⁸ Дело о континентальном шельфе Северного моря (Германия пр. Дании; Германия пр. Нидерландов), Решение суда, 1969 I.C.J. Rep. 3 (20 Февраля), § 72; см. также Дело об убежище (Колумбия пр. Перу), Решение суда, 1950 I.C.J. Rep. 6, 277–78 (20 Ноября).

³⁹ Статут Международного суда, Статья 38 § 1. См. также ниже, "Универсальность" (Статья 12).

⁴⁰ Например: Мексика, Доклад Генерального Секретаря, A/75/138, p. 10; Gro Nystuen, Kjølve Egeland, and Torbjørn Graff Hugo, *The TPNW: Setting the record straight*, NORWEGIAN ACADEMY OF INTERNATIONAL LAW, OCTOBER 2018, pp. 32-33.

⁴¹ См.: www.youtube.com/watch?v=lwTExljixSE, (15:02 и далее), доступен на момент 16/02/2022.

постановлено, что статья 1 должна включать запрет на применение или угрозу применения ядерного оружия при полном понимании того, что угроза применения лежит в основе политики сдерживания и нынешних парадигм безопасности, которые мир заложил после 1945 года, когда была создана ядерная бомба.”

Заслуживает внимания и литера g) статьи 1, который запрещает странам допускать любое размещение, установку или развертывание любого ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на своей территории или в любом месте под их юрисдикцией или контролем. Это положение запрещает, например, членам НАТО размещать ядерное оружие своих союзников на своей территории. В остальном, договор не затрагивает вопрос взаимодействия между ядерными державами и их союзниками, в отличие от, например, Конвенции Осло по кассетным боеприпасам.⁴²

В этой связи следует отметить литеру e) статьи 1. Действительно, члены НАТО поставили под сомнение запрет на оказание помощи, поощрение и побуждение кого-либо к запрещенной деятельности (литера e) как несовместимый с членством в НАТО. Более того, среди гражданского общества и некоторых государств было выражено определенное разочарование в связи с тем, что финансирование или преобразование ядерного оружия не запрещены новым договором в прямо выраженной форме. С другой стороны, утверждается, что такая деятельность косвенно охватывается литерой e).⁴³

Заявления и Гарантии (Статьи 2 и 3)

Текст договора:

Статья 2: Заявления

⁴² См., в частности, статью 21 Конвенции Осло. См. также:

<https://safna.org/2017/06/06/nuclear-coalitions-and-the-ban-treaty-a-reaction-to-the-first-draft-treaty-text/>, доступно на момент 16/02/2022.

⁴³ См. также Декларацию Кубы от 30 января 2018 года после ратификации договора.

1. Каждое государство-участник не позднее чем через 30 дней после вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заявление, в котором оно:

(а) объявляет, имело ли оно в собственности, во владении или под контролем ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и ликвидировало ли оно свою программу ядерного оружия, включая ликвидацию или необратимую конверсию всех объектов, связанных с ядерным оружием, до вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника;

(b) объявляет, невзирая на пункт (а) статьи 1, имеет ли оно в собственности, во владении или под контролем любое ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства;

(с) объявляет, невзирая на пункт (g) статьи 1, имеет ли оно на своей территории или в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, любое ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, которые находятся в собственности, во владении или под контролем другого государства.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает все такие полученные заявления государствам-участникам.

Статья 3: Гарантии

1. Каждое государство-участник, к которому не применяются пункты 1 или 2 статьи 4, как минимум сохраняет свои обязательства в отношении гарантий Международного агентства по атомной энергии, действующие на момент вступления в силу настоящего Договора, без ущерба для любых соответствующих дополнительных документов, которые оно может принять в будущем.

2. Каждое государство-участник, к которому не применяются пункты 1 или 2 статьи 4, заключает с Международным агентством по атомной энергии соглашение о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153 с исправлениями), если оно еще не сделало это, и вводит его в действие. Переговоры по такому соглашению начинаются в течение 180 дней после вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника. Соглашение вступает в силу не позднее чем через 18 месяцев после вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника. В дальнейшем каждое государство-

участник сохраняет такие обязательства без ущерба для любых соответствующих дополнительных документов, которые оно может принять в будущем.

Комментарий:

Опыт прошлого, в частности длительная подготовительная работа к Конвенции о химическом оружии (КХО) 1993 года и ДВЗЯИ, показал, что положения о проверке всегда имеют тенденцию усложнять переговоры по новым договорам о контроле над вооружениями – по этой причине государства, участвовавшие в переговорах по ДЗЯО, стремясь принять потенциальный договор в короткие сроки, сделали выбор в пользу прямых, простых положений. В этом отношении Договор также следует примерам Оттавской конвенции и Конвенции Осло. Таким образом, согласно статье 2 (Заявления), государства-участники должны представить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в течение 30 дней после вступления договора в силу заявление, в котором они (а) объявляют, имеют ли они ядерное оружие или ядерные взрывные устройства в собственности, владеют ли они ими или контролируют их и ликвидировали ли свою программу создания ядерного оружия, включая ликвидацию или необратимую конверсию всех объектов, связанных с ядерным оружием, до вступления Договора в силу; (б) объявляют, имеют ли они в собственности, во владении или под контролем любое ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства; и с) объявляют, имеется ли на их территории или в любом месте под его юрисдикцией или контролем какое-либо ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, которые находятся в собственности, во владении или под контролем другого государства.⁴⁴ Исходя из этого, Кейси-Маслен заявляет, что "Статья 2 предусматривает минимальные обязательства по отчетности, применимых к каждому государству, присоединившемуся к

⁴⁴ 55 государств направили свои заявления в ООН. См.: www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/tpnw/article-2-of-the-tpnw/, доступно на 16/02/2022; Кроме того, МККК разработал типовую декларацию для государств, доступную по адресу www.icrc.org/en/document/model-declarations-under-article-2-treaty-prohibition-nuclear-weapons, доступно на 16/02/2022.

Договору 2017 года."⁴⁵ Однако важно отметить, что ДЗЯО не обязывает государства-участники представлять более общий или ежегодный доклад, разъясняющий ситуацию с реализацией, которая уже была зафиксирована в рамках другого договора по разоружению.⁴⁶ Эти три сценария фактически соответствуют трем вариантам, доступным для - бывших или нынешних – ядерных держав и их союзников согласно статье 4, касающейся ядерного разоружения.⁴⁷

Что касается гарантий – по замыслу делегаций, участвовавших в переговорах, новый договор должен опираться на существующие гарантийные механизмы. В связи с этим статья 3 налагает на государства, не обладающие ядерным оружием или не контролирующие его в понимании §§ 1 и 2 статьи 4, обязанность, как минимум, сохранять свои обязательства по гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), действовавшие на момент вступления Договора в силу, без ущерба для любых дополнительных инструментов, которые они могут принять в будущем (статья 3 § 1).

Государства, не заключившие с МАГАТЭ соглашение о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153 (с исправлениями)⁴⁸), должны сделать это в течение установленного срока в соответствии со статьей 3 § 2.⁴⁹

⁴⁵ Casey-Maslen, S. (2019), *The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons*, Oxford University Press, p.174; См. также Nuclear Weapons Ban Monitor, “The obligation to submit declarations and reports”, доступно по адресу <https://banmonitor.org/positive-obligations-1/the-obligation-to-submit-declarations-and-reports> по состоянию на 16/02/2022.

⁴⁶ См. Casey-Maslen, S. (2019), *The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons*, Oxford University Press, p. 174 and p. 177.

⁴⁷ См. далее, “Достижение полной ликвидации ядерного оружия” (Статья 4).

⁴⁸ IAEA, *The Structure and Content of Agreements Between the Agency and States Required in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons*, INFCIRC/153/Corr., доступно по адресу: www.iaea.org/publications/documents/infcircs/structure-and-content-agreements-between-agency-and-states-required-connection-treaty-non-proliferation-nuclear-weapons по состоянию на 16/02/2022; См. также Nuclear Weapons Ban Monitor, “The obligation to have Safeguards Agreements and Additional Protocols with the IAEA”, доступно по адресу <https://banmonitor.org/positive-obligations-1/the-obligation-to-have-safeguards-agreements-and-additional-protocols-with-the-iaea> по состоянию на 16/02/2022.

⁴⁹ Более глубокий анализ положения о гарантиях см. в Giorgou, E. (2018), “Safeguards Provisions in the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons”, *Arms Control Law*,

Достижение полной ликвидации ядерного оружия (Статья 4)

Текст договора:

1. Каждое государство-участник, которое после 7 июля 2017 года имело в собственности, во владении или под контролем ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и ликвидировало свою программу ядерного оружия, включая ликвидацию или необратимую конверсию всех объектов, связанных с ядерным оружием, до вступления для него в силу настоящего Договора, сотрудничает с компетентным международным органом, назначенным в соответствии с пунктом 6 настоящей статьи, для проверки необратимой ликвидации его программы ядерного оружия. Компетентный международный орган представляет доклады государствам-участникам. Такое государство-участник заключает с Международным агентством по атомной энергии соглашение о гарантиях, достаточное, чтобы предоставить надежные заверения относительно непереклочения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности и отсутствия незаявленных ядерного материала или деятельности в этом государстве-участнике в целом. Переговоры по такому соглашению начинаются в течение 180 дней после вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника. Соглашение вступает в силу не позднее чем через 18 месяцев после вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника. В дальнейшем это государство-участник как минимум сохраняет такие обязательства в отношении гарантий без ущерба для любых соответствующих дополнительных документов, которые оно может принять в будущем.

2. Невзирая на пункт (а) статьи 1, любое государство-участник, которое имеет в собственности, во владении или под контролем ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, незамедлительно выводит их из состояния оперативной готовности и уничтожает их как можно скорее, но не позднее срока, который будет установлен первым совещанием государств-участников, в соответствии с юридически обязывающим, предусматривающим конкретные сроки планом проверяемой и необратимой ликвидации программы ядерного оружия этого государства-участника, включая ликвидацию или необратимую конверсию всех объектов, связанных с ядерным оружием. Государство-участник, не позднее чем через 60 дней

после вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника, представляет этот план государствам-участникам или компетентному международному органу, назначенному государствами-участниками. Далее этот план согласовывается с компетентным международным органом, который представляет его последующему совещанию государств-участников или обзорной конференции, в зависимости от того, которое из них проводится первым, для утверждения в соответствии с их правилами процедуры.

3. Государство-участник, к которому применяется пункт 2 выше, заключает с Международным агентством по атомной энергии соглашение о гарантиях, достаточное, чтобы предоставить надежные заверения относительно непереклочения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности и отсутствия незаявленных ядерного материала или деятельности в государстве в целом. Переговоры по такому соглашению начинаются не позднее даты завершения осуществления плана, указанного в пункте 2. Соглашение вступает в силу не позднее чем через 18 месяцев после даты начала переговоров. В дальнейшем это государство-участник как минимум сохраняет такие обязательства в отношении гарантий без ущерба для любых соответствующих дополнительных документов, которые оно может принять в будущем. После вступления в силу соглашения, указанного в настоящем пункте, государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций окончательное заявление о том, что оно выполнило свои обязательства по настоящей статье.

4. Невзирая на пункты (b) и (g) статьи 1, каждое государство-участник, которое имеет на своей территории или в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, любое ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, которые находятся в собственности, во владении или под контролем другого государства, обеспечивает оперативный вывод такого оружия как можно скорее, но не позднее срока, который будет установлен первым совещанием государств-участников. После вывода такого оружия или других взрывных устройств это государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заявление о том, что оно выполнило свои обязательства по настоящей статье.

5. Каждое государство-участник, к которому применяется настоящая статья, представляет каждому совещанию государств-участников и каждой обзорной конференции доклады о ходе выполнения его обязательств по настоящей статье до тех пор, пока они не будут выполнены полностью.

6. Государства-участники назначают компетентный международный орган или органы для согласования и проверки необратимой ликвидации программ ядерного оружия, включая ликвидацию или необратимую конверсию всех объектов, связанных с ядерным оружием, в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 настоящей статьи. Если такое назначение не состоялось до вступления настоящего Договора в силу для государства-участника, к которому применяются пункты 1 или 2 настоящей статьи, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает внеочередное совещание государств-участников для принятия любых решений, которые могут потребоваться.

Комментарий:

Государства-участники переговоров всегда были убеждены, что Договор о запрещении ядерного оружия станет лишь первым шагом на пути к конечной цели - миру, свободному от ядерного оружия. Поэтому было сочтено необходимым разрешить и поощрять присоединение к договору ядерных держав. Результат данной работы отражен в довольно сложной и объемной статье 4, озаглавленной "Достижение полной ликвидации ядерного оружия". Тесно связанное с декларациями и гарантиями, это положение должно читаться исключительно вместе со статьями 2 и 3.

Кейси-Маслен классифицировал три различные категории государств-участников в соответствии со статьей 4: (1) "те, которые имели в собственности, во владении или под контролем ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства на следующий день после даты принятия Договора, но ликвидировали их к тому времени, когда они стали его участниками" (государства-участники, ранее обладавшие ядерным оружием) (статья 4 § 1); (2) "те, которые все еще имеют в собственности, во владении или под контролем ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства на момент, когда они стали участниками Договора" (государства-участники, обладающие ядерным оружием) (статья 4 § 2); и (3) "те, которые имеют ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, принадлежащие другому государству, на своей территории или в любом месте под их юрисдикцией или контролем на дату, когда они становятся государством-участником" (государства-участники,

размещающие ядерное оружие другого государства) (Статья 4 § 4).⁵⁰ Далее будет дано краткое разъяснение каждого пункта.

Согласно его пункту 1, государство-участник, которое после 7 июля 2017 года имело в собственности, во владении или под контролем ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, но ликвидировало свою программу ядерного оружия и соответствующие объекты до вступления в силу договора для него, должно сотрудничать с компетентным международным органом, который будет назначен позднее, отвечающим за проверку необратимости ликвидации его программы ядерного оружия, с целью заключения соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Другими словами, данный первый сценарий предусмотрен для тех ядерных держав, которые предпочитают сначала «выполнить домашнюю работу», избавившись от своего ядерного оружия до присоединения к договору.

Пункт 2 предусматривает, что государство-участник, которое имеет в собственности, во владении или под контролем ядерное оружие на момент становления участником договора, должно немедленно вывести его из боевого состояния и ликвидировать как можно скорее, но не позднее срока, который будет определен на первом совещании государств-участников,⁵¹ в соответствии с юридически обязывающим, предусматривающим конкретные сроки планом проверяемой и необратимой ликвидации программы ядерного оружия, включая ликвидацию или необратимую конверсию всех объектов, связанных с ядерным оружием. Такой план должен быть представлен государствам-участникам или вышеупомянутому международному органу. Кроме того, государство должно заключить соглашение о гарантиях с МАГАТЭ.⁵² Данный второй вариант позволяет ядерным державам присоединиться к

⁵⁰ Casey-Maslen, S. (2019), *The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons*, Oxford University Press, p. 193.

⁵¹ Статья 8.

⁵² Статья 4 § 3.

договору еще до уничтожения своего ядерного оружия и, как следствие, воспользоваться режимом разоружения, предлагаемым договором.⁵³

Наконец, пункт 4 касается государств, имеющих на своей территории ядерное оружие, которое находится в собственности, во владении или под контролем другого государства. Такие государства должны обеспечить незамедлительное выведение этого оружия. Этот сценарий ориентирован, в частности, на государства-члены НАТО, в которых размещено ядерное оружие США, такие как Бельгия, Германия, Италия и Турция.⁵⁴

В целом схемы Договора по гарантиям, институциональным структурам и разоружению свидетельствуют об открытости и гибкости Договора. Таким образом, сам Договор может быть развит в инструмент, предусматривающий полный (договорной) запрет на ядерное оружие. Как может выглядеть такой инструмент в идеальном случае, демонстрирует проект типовой конвенции по ядерному оружию.⁵⁵

Нет никакой уверенности в том, что в ближайшем будущем ядерные государства примут документ, который они не согласовывали и в переговорах по которому они даже не участвовали. Напротив, следует напомнить, что в то время, как 122 государства проголосовали за принятие Договора, ни одна ядерная держава не присутствовала. Они не только полностью отсутствовали до и во время переговоров в Нью-Йорке, но и более того – США, Великобритания и Франция в тот же день выступили с заявлением следующего содержания:

“Франция, Великобритания и США не принимали участия в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия. *В наши планы не входит ни подписание, ни ратификация, ни становление участниками Договора.*⁵⁶ Таким образом, никаких изменений в

⁵³ См. Nuclear Weapons Ban Monitor, “The obligation to eliminate nuclear weapons”, доступно по адресу: <https://banmonitor.org/positive-obligations-1/the-obligation-to-eliminate-nuclear-weapons> по состоянию на 16/02/2022.

⁵⁴ Casey-Maslen, S. (2019), *The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons*, Oxford University Press, p.200.

⁵⁵ UN-Doc. A/62/650, 18 Января 2008.

⁵⁶ Выделено автором.

юридических обязательствах наших стран в отношении ядерного оружия не произойдет. К примеру, мы не примем никаких утверждений о том, что этот договор отражает или каким-либо образом способствует развитию обычного международного права. Важно отметить, что другие государства, обладающие ядерным оружием, и почти все другие государства, полагающиеся на механизмы ядерного сдерживания, также не приняли участия в переговорах.

Эта инициатива полностью игнорирует реалии международной обстановки в сфере безопасности. Присоединение к Договору несовместимо с политикой ядерного сдерживания, которая уже более 70 лет играет важную роль в поддержании мира в Европе и Северной Азии. Мнимый запрет на ядерное оружие, не учитывающий проблемы безопасности, которые по-прежнему делают необходимым ядерное сдерживание, не может привести к ликвидации ни одного ядерного боеприпаса и не укрепит ни безопасность какой-либо страны, ни международный покой и безопасность. Он будет иметь прямо противоположные последствия, создавая еще больше разногласий в то время, когда мир должен оставаться единым перед лицом растущих угроз, включая угрозы, исходящие от продолжающихся усилий КНДР по распространению ядерного оружия. Этот договор не предлагает решения серьезной угрозы, исходящей от ядерной программы Северной Кореи, и не решает других проблем безопасности, которые делают необходимым ядерное сдерживание. Договор о запрете также рискует подорвать существующую международную архитектуру безопасности, которая способствует поддержанию международного порядка и безопасности.

В этой связи мы вновь заявляем о нашей неизменной приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подтверждаем нашу решимость защищать и далее продвигать его влияние, универсальность и эффективность. Работа по достижению общей цели ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения должна вестись таким образом, чтобы способствовать международному миру и безопасности, а также стратегической стабильности на основе принципа укрепления и ненанесения ущерба безопасности для всех.

Мы все несём совместную ответственность за защиту и укрепление нашей системы коллективной безопасности во имя дальнейшего продвижения международного мира, стабильности и безопасности.”⁵⁷

Эти и подобные им заявления (от стран, имеющих ядерное оружие и участников НАТО) доказывают, что их политика ядерного сдерживания затрагивается в ДЗЯО. С нашей точки зрения, не Договор, а неизменное поведение и невыполненные обещания по разоружению со стороны ядерных держав подрывают существующую архитектуру безопасности и разоружения. Полное отсутствие представителей ядерных держав на подготовительном этапе и переговорах по новому Договору в сочетании с подобными заявлениями seriously ставит вопрос о "доброй воле" этих государств в смысле статьи VI ДНЯО, налагающей на все государства обязанность вести переговоры добросовестно в целях всеобщего и полного разоружения.⁵⁸

Национальное осуществление (Статья 5)

Текст договора:

1. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для выполнения своих обязательств по настоящему Договору.
2. Каждое государство-участник принимает все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвращать и пресекать осуществление любой деятельности,

⁵⁷ <https://usun.usmission.gov/joint-press-statement-from-the-permanent-representatives-to-the-United-Nations-of-the-United-States-United-Kingdom-and-France-following-the-adoption/>

⁵⁸ Rietiker, D. (2017), “New hope for Nuclear Disarmament or “Much Ado About Nothing?”: Legal Assessment of the New “Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons” and the Joint Statement by the USA, UK, and France Following its Adoption”, *Harvard International Law Journal*, Volume 59, Fall 2017, p. 29., доступно по адресу: <https://harvardilj.org/2017/12/new-hope-for-nuclear-disarmament-or-much-ado-about-nothing-legal-assessment-of-the-new-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons-and-the-joint-statement-by-the/> по сост. на 16/02/2022.

запрещенной для государства-участника по настоящему Договору, лицами или на территории под его юрисдикцией или контролем.

Комментарий:

Статья 5 налагает на государства-участники "общую обязанность" или "позитивное обязательство" осуществлять правовые обязательства, требуемые ДЗЯО, на национальном уровне.⁵⁹ Это положение можно рассматривать как стандартную оговорку, которая почти в том же виде уже была включена, в частности, в Оттавскую конвенцию и Конвенцию Осло.⁶⁰ Такая оговорка необходима, поскольку договор носит так называемый "несамоисполнимый" характер. Другими словами, он налагает юридические обязательства на частных и юридических лиц или создает права в их интересах только после введения его в национальное законодательство.⁶¹

Включая слова "лицами или на территории под его юрисдикцией или контролем", статья 5 уточняет, что составители не хотели устанавливать универсальную уголовную юрисдикцию с возможностью для государств-участников преследовать лиц, не имеющих связи с данным государством. Учитывая трансграничный вред, который наносят ядерные испытания и использование ядерного оружия, такая универсальная уголовная юрисдикция была бы предпочтительнее. Однако ничто не мешает государствам-участникам пойти дальше статьи 5 и наделить универсальной юрисдикцией свои национальные суды. Право на таковое действие можно вывести, в частности, из общей статьи 1 Женевских конвенций 1949 года, которая устанавливает обязанность "соблюдать и обеспечивать соблюдение" этих конвенций; в нашем понимании, принципы и основные положения этих конвенций будут применимы и актуальны в случае применения ядерного оружия. Более того, Женевские конвенции и Протокол № 1 1977 года требуют от государств-участников преследовать в судебном порядке или выдавать (*aut dedere aut judicare*) лиц, предположительно совершивших серьезные нарушения этих

⁵⁹ См. Casey-Maslen, S. (2019), *The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons*, Oxford University Press, pp. 202-206.

⁶⁰ Статья 9 обеих конвенций.

⁶¹ См., например, решение Международного Суда по делу LaGrand (Германия против Соединенных Штатов), Отчеты МС 2004 г., § 77.

документов.⁶² С нашей точки зрения, вполне вероятно, что применение ядерного оружия на населенной территории будет являться таковым серьезным нарушением.⁶³

Международный комитет Красного Креста (МККК) опубликовал типовой закон к договору о запрещении ядерного оружия, чтобы дать государствам-участникам стимул для принятия национального законодательства, отражающего положения ДЗЯО.⁶⁴ Данный типовой закон состоит из следующих шести частей: (1) Вводные положения; (2) Исполнение договора; (3) Инспекция и проверка; (4) Гарантии; (5) Помощь жертвам и восстановление окружающей среды, и (6) Заключительные положения. В частности, если лицо нарушает Раздел 7 Типового закона МККК, Раздел 8 того же документа предусматривает наказания, включая тюремное заключение или штраф, для отдельных лиц. Кроме того, в разделах 17 и 18 Типового закона МККК разъясняются обязательства национальных властей по предоставлению адекватной помощи лицам, пострадавшим от применения или испытания ядерного оружия в пределах юрисдикции⁶⁵ и по принятию "всех необходимых и надлежащих мер по экологической реабилитации загрязненных таким образом территорий с целью восстановления, уменьшения или смягчения экологического ущерба."⁶⁶

⁶² См., например, статьи 146 и 147 Женевской конвенции № IV о защите гражданского населения во время войны или статью 85 § 3 Протокола № 1.

⁶³ См. в этой связи, в частности статью 85 § 3 Протокола № 1: 3. "В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно, в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола, и приводят к смерти или серьезному повреждению тела или здоровья: (а) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения; (b) нанесение неизбирательного нападения на гражданское население или гражданские объекты, зная, что такое нападение приведет к чрезмерной гибели, ранению гражданских лиц или повреждению гражданских объектов, как это определено в пункте 2 (а) (iii) статьи 57 (...)"

⁶⁴ МККК, *Model Law for the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*, Март 2019, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/document/model-law-treaty-prohibition-nuclear-weapons-0> по состоянию на 16/02/2022.

⁶⁵ Раздел 17(1) Типового закона МККК.

⁶⁶ Раздел 18(1) Типового закона МККК.

Помощь жертвам и восстановление окружающей среды (Статья 6), и Международное сотрудничество и помощь (Статья 7)

Текст договора:

Статья 6:

1. Каждое государство-участник в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права и права прав человека надлежащим образом оказывает лицам под его юрисдикцией, пострадавшим от применения или испытания ядерного оружия, помощь с учетом возрастного и гендерного факторов, без дискриминации, включая медицинскую помощь, реабилитационную и психологическую поддержку, а также обеспечивает социальную и экономическую интеграцию.
2. Каждое государство-участник в отношении находящихся под его юрисдикцией или контролем районов, загрязненных в результате деятельности, связанной с испытанием или применением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, принимает необходимые и соответствующие меры для восстановления окружающей среды загрязненных таким образом районов.
3. Обязательства по пунктам 1 и 2 выше не затрагивают обязанности и обязательства любых других государств по международному праву или двусторонним соглашениям.

Статья 7:

1. Каждое государство-участник сотрудничает с другими государствами-участниками в целях содействия осуществлению настоящего Договора.
2. При выполнении своих обязательств по настоящему Договору каждое государство-участник имеет право запрашивать и получать помощь, когда это возможно, от других государств-участников.
3. Каждое государство-участник, которое в состоянии делать это, оказывает техническую, материальную и финансовую помощь государствам-участникам, пострадавшим от применения или испытания ядерного оружия, в целях содействия дальнейшему осуществлению настоящего Договора.

4. Каждое государство-участник, которое в состоянии делать это, оказывает помощь жертвам применения или испытания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

5. Помощь в соответствии с настоящей статьей может предоставляться, в частности, через систему Организации Объединенных Наций, международные, региональные или национальные организации или учреждения, неправительственные организации или учреждения, Международный комитет Красного Креста, Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца или национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца или на двусторонней основе.

6. Без ущерба для любых других обязанностей или обязательств, которые оно может иметь по международному праву, государство-участник, которое применило или испытало ядерное оружие или любые другие ядерные взрывные устройства, несет ответственность за оказание надлежащей помощи затронутым государствам-участникам в целях оказания помощи жертвам и восстановления окружающей среды.

Комментарий:

Одной из ярких особенностей Договора, имеющей практическое, политическое и, кроме того, юридическое значение, несомненно, является тот факт, что он содержит положения о помощи жертвам и восстановлении окружающей среды. Эти положения (Статьи 6 и 7) выражают глубоко гуманитарный характер и подход Договора, ориентированный на жертву, и должны быть прочитаны в свете длинной и подробной преамбулы.⁶⁷

Статьи 6 и 7 содержат *позитивные* обязательства, которые имеют особое значение, в отличие от негативных или запретительных положений, содержащихся в Договоре. Выполнение этих обязательств является приоритетной задачей и имеет непосредственное практическое значение для жертв и природной среды, пострадавших от применения (в прошлом)

⁶⁷ Исчерпывающий комментарий к Договору и его истории см. в Casey-Maslen, Stuart (2019), *The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: A Commentary*; on arts. 6 and 7 pp. 207-224.

или испытания ядерного оружия. Эти обязательства актуальны даже без присоединения к Договору государств, обладающих ядерным оружием, что подчеркивает огромное, общее значение этого документа. Согласно статье 6, отправной точкой для оказания помощи жертвам и восстановления окружающей среды является юрисдикция пострадавших государств-участников, которые могут не быть ядерными державами.

Обязательства перекликаются с концепцией гуманитарного разоружения⁶⁸ которая лежит в основе Оттавской конвенции и Конвенции Осло, а также Протокола V Конвенции ООН по конкретным видам обычного оружия. Его суть заключается в применении подхода, ориентированного на жертву, который концентрируется на практических, или прагматических решениях и помощи людям, пострадавшим от ядерного оружия - безопасность человека дополняет национальную безопасность. В контексте преамбулы, данные статьи надо понимать в как практическую реализацию параграфа 6 преамбулы Договора: “...памятуя о неприемлемых страданиях и вреде, причиненных жертвам применения ядерного оружия («хибакуси»), а также тем, кто был затронут испытаниями ядерного оружия ...”

Нормы Договора, касающиеся окружающей среды, свидетельствуют об общей тенденции повышенного внимания к вопросу о разрушении окружающей среды в результате войны и военных действий. Нормы, взятые из трех правовых отраслей, а именно: права человека, гуманитарного и экологического права, имеют прямое отношение к этим сценариям. На эту тенденцию указывают различные международные начинания и документы. К примеру, Комиссия международного права ООН (КМП) разработала принципы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (PERAC), которые основаны на широко

⁶⁸ См., среди многих других, Rapillard, Pascal (2011), Humanitarian Disarmament, In: The Journal of ERW and Mine Action, 151, <http://www.jmu.edu/cisr/journal/15.1/specialrpt/rapillard/rapillard.shtml> (7.10.2017); Docherty, Bonnie (2013), Ending Civilian Suffering: The Purpose, Provisions, and Promise of Humanitarian Disarmament Law, в: Austrian Review of International and European Law, 15(2013), pp.7-44.; Dunworth, Treasa (2020), Humanitarian Disarmament: An Historical Enquiry.

структурированном подходе.⁶⁹ Другие органы и учреждения также рассматривают этот вопрос под более сложным углом: Международная клиника по правам человека Гарвардской школы права и Обсерватория по конфликтам и окружающей среде (CEOBS) разработали правовые рамки, охватывающие обязанности в сфере гуманитарного права и неоднократно ссылаясь на помощь жертвам в контексте прав человека в своем докладе 2020 года о загрязнении через конфликты.⁷⁰ Кроме того, такой подход можно найти в Методических Рекомендациях Международного комитета Красного Креста⁷¹, которые всеобъемлюще рассматривают вопросы, связанные с окружающей средой в контексте вооруженного конфликта и закрепляют указания на принцип предосторожности.

Помимо международного гуманитарного права, дальнейший акцент делается на правах человека, поскольку статья 6 п. 1 содержит следующую формулировку "в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права и права прав человека." Они составляют основание для помощи жертвам, а также для восстановления окружающей среды, их рамки, принципы и содержание. Некоторыми из наиболее релевантных прав человека в контексте ядерного оружия являются следующие:

- право на жизнь;⁷²

⁶⁹ КМП (2019), Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, A/74/10. Другие примеры и индикаторы данной тенденции: UNEA (2016), UNEP/EA.2/Res.15; UNEA (2017), UNEP/EA.3/Res.1.

⁷⁰ Harvard Law School International Human Rights Clinic & CEOBS (2020), *Confronting Conflict Pollution: Principles for Assisting Victims of Toxic Remnants of War*, доступно по адресу: <http://hrp.law.harvard.edu/wp-content/uploads/2020/09/Confronting-Conflict-Pollution.pdf> по состоянию на 16/02/2022; см. детальную презентацию и комментарий в Docherty, Bonnie (2021), *A Singular Opportunity: Setting Standards for Victim Assistance under the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*, в: *Global Policy*, Vol. 12/1, pp. 126–130.

⁷¹ МККК (2020), *Guidelines on the Protection of the Natural Environment in Armed Conflict*, доступно по адресу https://www.icrc.org/en/download/file/141079/guidelines_on_the_protection_of_the_natural_environment_in_armed_conflict_advance-copy.pdf по состоянию на 16/02/2022.

⁷² Rietiker, *Humanization of Arms Control*, цитировано выше pp. 184-190.

- право на человеческое достоинство (отраженное, в частности, в запрете пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения);⁷³
- право на информацию и на средство правовой защиты;
- право на здоровье и достойный уровень жизни,⁷⁴ включая право на питание и воду,⁷⁵ и
- право на здоровую окружающую среду (в процессе формирования).⁷⁶

В то время как право на жизнь, право на человеческое достоинство, право на информацию и на средство правовой защиты обычно считаются "гражданскими" правами, остальные упомянутые права относятся к "социальным и экономическим" правам, которые не менее важны в наше время. Поэтому вполне уместно и актуально, что в пункте 1 статьи 6 ДЗЯО говорится о "социальной и экономической интеграции".

Нельзя недооценивать важность права на информацию и на средство правовой защиты. Именно в случае жертв и ущерба от ядерного оружия огромное значение имеет доступ к средствам правовой защиты и информация о реальных масштабах фактического вреда (нанесенного или наносимого) окружающей среде и здоровью пострадавшего населения, а также о неизбежных или потенциальных рисках загрязнения и деградации окружающей среды в будущем. В связи с этим на первый план выходят просветительские и информационные кампании о рисках, а также работа по распространению информации, сопоставимая с той, что проводится в рамках международного гуманитарного права/Красного Креста.

⁷³ *Ibidem.*, pp. 191-195.

⁷⁴ *Ibidem.*, pp. 216-222.

⁷⁵ См., в частности, Rietiker, *The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*, цитировано выше, pp. 342-345, Lady Justice Arden, "Water for All?" *Developing a Human Right to Water in National and International Law*, *International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 65(4), 2016, pp. 771-789, и Murillo Chavarro, *The Human Right to Water: A Legal Comparative Perspective at the International, Regional and Domestic Level*, Cambridge University Press, 2015.

⁷⁶ Rietiker, *Humanization of Arms Control*, цитировано выше, pp. 212-216.

Статья 6 § 1 Договора обязывает государства-участники предоставлять находящимся под их юрисдикцией лицам, пострадавшим от применения или испытания ядерного оружия, адекватную помощь, учитывающую возраст и пол (включая медицинское обслуживание, реабилитационную и психологическую поддержку). Это положение практически идентично ст. 5 § 1 Конвенции Осло. Пункт 2 статьи 6 вновь налагает на территориальное государство обязанность принимать необходимые и соответствующие меры для восстановления окружающей среды загрязненных районов в результате деятельности, связанной с испытанием или применением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Можно задаться вопросом, является ли фраза "деятельность, связанная с испытанием или применением ядерного оружия", используемая в пункте 2 статьи 6, достаточно широкой, чтобы охватить такие виды деятельности, как добыча и обогащение урана, необходимые для производства ядерного оружия, а также практики, применяемые для избавления от отходов, вызванных производством или испытанием ядерного оружия (например, утилизация в море). Накопленный опыт показывает, насколько сильное катастрофическое воздействие эта деятельность оказывает на окружающую среду и местное население, в частности, на коренные народы.⁷⁷

Стоит упомянуть еще один принцип, имеющий отношение к выполнению обязательств по статьям 6 и 7, а именно презумпцию причинности. Принцип 3 документа Гарвардского университета/CEOPS дает определение жертвам и устанавливает: "...Если определенное количество и продолжительность воздействия токсичного или радиологического

⁷⁷ Для обзора см.: Nuclear Free Future Foundation et al. (2020), Uranium Atlas, особенно pp. 26–29 касающиеся добычи и производства урана, а также pp. 42–45 касающиеся вопросов, связанных с ядерными отходами. См. также Daniel Rietiker, Indigenous Peoples' Human Right to Water in the Nuclear Age: An Assessment of the Protection Under International Law, в: J.L. Black-Branch and D. Fleck, *Nuclear Non-Proliferation in International Law*, Vol. VI, The Hague, 2021, pp. 155-177, а также Katja Göcke, Indigenous Peoples in the Nuclear Age: Uranium Mining on Indigenous' Lands, в: J.L. Black-Branch and D. Fleck, *Nuclear Non-Proliferation in International Law*, Vol. I, The Hague, 2014, pp. 199-223.

вещества тесно взаимосвязаны с конкретным вредом, следует предполагать, что это воздействие является причиной вреда..."

Из статьи 6 §§ 1 и 2 вытекает, что основная ответственность за оказание помощи жертвам и восстановление окружающей среды лежит на территориальных или пострадавших государствах – считающихся находящимися в наилучшем положении для этого – то есть, на государствах, где проводились испытания или применение ядерного оружия. Однако это первичное бремя смягчается несколькими аспектами. Во-первых, пункт 3 напоминает, что обязательства любого другого государства по международному праву или двусторонним соглашениям остаются незатронутыми. Другими словами, и это только один пример, Договор ни коим образом не затрагивает репарации, которые США обязаны выплатить Маршалловым островам на основании Соглашения о свободной ассоциации между США и Маршалловыми островами, заключенного в 1983 году.⁷⁸ Таким образом, здесь, в особенности через общую оговорку "по международному праву", (снова) делается ссылка на существующие правовые обязательства вне Договора и членства в Договоре.

Случай Маршалловых островов является ярким примером актуальности права и процедуры в области прав человека, поскольку в 2012 году Специальный докладчик ООН по правам человека и опасным отходам провел там миссию по установлению фактов,⁷⁹ в то время как иск против ядерных держав в МС ООН в 2016 году провалился.⁸⁰

⁷⁸ Договор о свободной ассоциации между США и Респ. Маршалловы Острова., 25 июня, 1983, 99 Stat. 1770 (1986).

⁷⁹ UN OHCHR (2012), A/HRC/21/48/Add.1, особенно пункты 19 – 35, затрагивающие влияние на права человека, в особенности право на здоровье.

⁸⁰ Для общей информации о деле см.: *Marshall Islands v. United Kingdom* (2014), доступно по адресу <https://www.icj-cij.org/en/case/160> по сост. на 16/02/2022; для (критического) комментария см.: IALANA (2016), *Statement on the Dismissal of the Marshall Islands' Nuclear Disarmament Case*, доступно по адресу: www.ialana.de/arbeitsfelder/abc-waffen/atomwaffen-sperrvertrag/abruestung-atomwaffen/klagen-der-marshall-inseln-vor-dem-igh/1807-the-international-association-of-lawyers-against-nuclear-arms-ialana-on-the-dismissal-of-the-marshall-islands-nuclear-disarmament-cases по состоянию на 16/02/2022.; de Souza Schmitz,

Статью 6 ДЗЯО следует рассматривать в сочетании со статьей 7: бремя, налагаемое на государства, на территории которых имело место применение или испытание ядерного оружия, компенсируется положениями о международном сотрудничестве и помощи. Пункты 1 и 2 статьи 7 представляют собой общие меры в области сотрудничества и помощи, не ограниченные помощью жертвам и восстановлением окружающей среды. Обязанность сотрудничать в качестве юридического обязательства является общепризнанным принципом международного права, закрепленным в статье 1 п. 3 Устава ООН.

Пункт 3 статьи 7 посвящен помощи жертвам и восстановлению окружающей среды и налагает на "каждое государство-участник, которое в состоянии делать это", обязанность оказывать техническую, материальную и финансовую помощь государствам-участникам, пострадавшим от применения или испытания ядерного оружия. Пункт 4 является еще более конкретным в том смысле, что он налагает на "каждое государство-участник, которое в состоянии делать это", обязанность оказывать помощь жертвам применения или испытания ядерного оружия. Эти правила соответствуют аналогичным нормам, содержащимся в других документах по гуманитарному разоружению, которые зачастую являются более подробными и конкретными, однако важно отметить их наличие в контексте документа, регулирующего ядерное оружие. То же самое можно сказать по отношению к упоминанию организационных схем помощи (включая ООН и Красный Крест) в пункте 5.

В одном аспекте новый договор даже идет дальше, поскольку пункт 6 статьи 7 напоминает, что государство-участник, которое применило или испытало ядерное оружие или любые другие ядерные взрывные устройства, несет ответственность за предоставление адекватной помощи пострадавшим государствам-участникам в целях оказания помощи жертвам и восстановления окружающей среды без ущерба для любого

Maite (2016), Decision of the International Court of Justice in the Nuclear Arms Race Case, в: Harvard International Law Journal Online, доступно по адресу: <https://harvardilj.org/2016/11/decision-of-the-international-court-of-justice-in-the-nuclear-arms-race-case/> по состоянию на 16/02/2022.

другого обязательства или обязанности, которое оно может иметь в соответствии с международным правом.⁸¹ Первая часть предложения в пункте 6 делает отсылку к многогранной системе международных правовых норм и стандартов, существующих независимо от Договора.

Такая обязанность, по сути, имеет не только моральную, но и юридическую природу. Она вытекает как из действующего международного права, так и из самого Договора, согласно которому она - в практическом плане - может быть заменена схемами сотрудничества других государств-участников в соответствии со статьей 7. Следовательно, и в этом случае Договор может функционировать даже без членства в нем ядерных держав.

Интересно отметить, что в Замечании общего порядка № 36 Комитета по правам человека, касающегося права на жизнь, Комитет, следящий за выполнением Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), требует от государств-участников "...предоставить адекватное возмещение жертвам, чье право на жизнь пострадало или страдает от испытания или применения оружия массового уничтожения", в частности ядерного оружия (параграф 66). Это должно быть сделано "в соответствии с принципами международной ответственности".⁸²

В этой связи следует отметить, что все государства, признанные обладателями ядерного оружия в соответствии с ДНЯО, являются участниками МПГПП, за исключением Китая, который, тем не менее, подписал данный документ.

Совещание государств-участников, предусмотренное в статье 8, может дополнительно уточнять, что на самом деле означает помощь жертвам и восстановление окружающей среды в рамках Договора - возможно, по примеру перечня конкретных мер, содержащегося в ст. 5 § 2 Конвенции Осло. Также весьма познавательным является Гарвардский принцип

⁸¹ См. (также) Singh, *op. cit.*, pp. 271, 278. О (предполагаемых) недостатках пункта 6 см. Casey-Maslen, *op. cit.*, p. 224.

⁸² UN OHCHR Human Rights Committee (2018), CCPR/C/GC/36, para. 66.

номер 5 "Виды помощи жертвам". В любом случае, Докерти прав, подчеркивая, что потребности жертв должны быть в центре внимания, защищая их права человека.⁸³

В рамках Договора все еще предстоит разработать полноценную систему его реализации. Система может быть выстроена в первую очередь вокруг процедуры отчетности, для которой существует множество примеров в международном договорном праве, в частности, в области прав человека. С другой стороны, существующие системы реализации и отчетности действующих отраслей международного права, особенно в области прав человека, остаются актуальными и должны использоваться параллельно для обеспечения внедрения и реализации обязательств по Договору. Новый договорный механизм должен рассматриваться как дополнение к существующим процедурам и органам по правам человека, а не как противоречащий им или исключаящий их.

Совещание государств-участников (Статья 8)

Текст договора:

1. Государства-участники регулярно собираются для рассмотрения и, где это необходимо, решения любых вопросов, связанных с применением или осуществлением настоящего Договора, согласно его соответствующим положениям, и дальнейших мер по ядерному разоружению, включая:

- (a) вопросы, касающиеся осуществления и состояния настоящего Договора;
- (b) вопросы, касающиеся мер для проверяемой и необратимой ликвидации программ ядерного оружия в установленные сроки, включая дополнительные протоколы к настоящему Договору;

⁸³ Docherty, A Singular Opportunity, *op. cit.*, p. 127. For an overview of possible steps and regulations to be taken by the States Parties Meeting on Arts. 6 and 7, including an action plan, see Docherty, Bonnie (2020), From Obligation to Action: Advancing Victim Assistance and Environmental Remediation at the First Meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, In: Journal for Peace and Nuclear Disarmament 2020, Vol. 3, No. 2, pp. 253-264.

(с) любые другие вопросы, касающиеся положений настоящего Договора и согласующиеся с ними.

2. Первое совещание государств-участников созывается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в течение одного года после вступления настоящего Договора в силу. Последующие совещания государств-участников созываются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций на двухгодичной основе, если государства-участники не примут иного решения. Совещание государств-участников принимает существенные правила процедуры на своей первой сессии. До их принятия применяются правила процедуры Конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия.

3. Внеочередные совещания государств-участников созываются, когда это может быть сочтено необходимым, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по письменной просьбе любого государства-участника при условии, что эту просьбу поддерживает по меньшей мере одна треть государств-участников.

4. По прошествии пяти лет после вступления настоящего Договора в силу Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает конференцию для рассмотрения действия Договора и прогресса в достижении целей Договора. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает последующие обзорные конференции с интервалом в шесть лет с той же целью, если государства-участники не примут иного решения.

5. Государства, не являющиеся участниками настоящего Договора, а также соответствующие структуры системы Организация Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации или учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и соответствующие неправительственные организации приглашаются на совещания государств-участников и обзорные конференции в качестве наблюдателей.

Комментарий:

Как упоминалось выше,⁸⁴ ДЗЯО во многом напоминает Оттавскую конвенцию и Конвенцию Осло в аспекте институциональных рамок, в которых не создается постоянный орган, проверяющий выполнение обязанностей, вытекающих из документа, в отличие, в частности, от КЗХО и ДВЗЯИ, которые опираются на международные организации, а именно Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Статья 8 учреждает совещания государств-участников, которые проводятся на регулярной основе, как в случае Оттавской конвенции и конвенции Осло.⁸⁵ Первое совещание созывается Генеральным секретарем ООН в течение одного года после вступления договора в силу, после чего последующие совещания созываются на двухгодичной основе.⁸⁶ Цель этих встреч - обсуждение и, при необходимости, принятие решений по любому вопросу, касающемуся применения или реализации договора, включая меры по проверяемой, ограниченной по времени и необратимой ликвидации программ создания ядерного оружия в соответствии со статьей 4 договора.⁸⁷ Совещание государств-участников является правильным и компетентным форумом для дальнейшего определения и уточнения деталей содержания договора благодаря его гибкости и открытости.

Пункт 2 статьи 8 предусматривает, что Совещание государств-участников утвердит свои собственные процессуальные правила, до их принятия к

⁸⁴ См. выше, « Заявления » (статья 2) и « Гарантии » (статья 3).

⁸⁵ Статья 11 обеих конвенций; см. Casey-Maslen, S. (2019), *The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons*, Oxford University Press, pp. 227-230.

⁸⁶ Статья 8 § 2; Первое заседание состоится 21-23 июня 2022 года в Вене, Австрия. См. <https://meetings.unoda.org/meeting/tpnw-msp-1-2022/>, доступно на момент 03/05/2022. Две страны НАТО (Германия и Норвегия) присутствуют на заседании в качестве наблюдателей, что, возможно, свидетельствует о переходе к более позитивному и конструктивному отношению к Договору.

⁸⁷ Статья 8 § 1.

конференциям, ведущим к принятию нового Договора, будут применяться процессуальные правила *mutatis mutandis*.

Статья 8 договора также рассматривает возможность проведения внеочередных встреч государств-участников и учреждает обзорные конференции, созываемые Генеральным секретарем ООН с интервалом в шесть лет для рассмотрения действия договора и прогресса в достижении целей нового документа.⁸⁸ Последний механизм вдохновлен статьей VIII § 3 ДНЯО, а также Оттавской конвенцией и Конвенцией Осло, которые проводят обзорные конференции через такие же промежутки времени.⁸⁹

Наконец, в пункте 5 упоминаются субъекты, которые будут уполномочены участвовать в этих встречах в качестве наблюдателей, включая соответствующие неправительственные организации, что подтверждает демократический, открытый и прозрачный характер будущих встреч.⁹⁰

Расходы (Статья 9)

Текст договора:

1. Расходы, связанные с проведением совещаний государств-участников, обзорных конференций и внеочередных совещаний государств-участников, покрываются государствами-участниками и участвующими в них в качестве наблюдателей государствами, которые не являются участниками настоящего Договора, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

2. Расходы, понесенные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в связи с распространением заявлений согласно статье 2, докладов согласно статье 4 и предлагаемых поправок согласно статье 10 настоящего Договора, покрываются государствами-участниками в

⁸⁸ Статья 8 §§ 2 и 3.

⁸⁹ Статья 12 Оттавской Конвенции и Конвенции Осло.

⁹⁰ См. также Статьи 11 § 4 и 12 § 3 Оттавской конвенции и статьи 11 § 3 и 12 § 3 Конвенции Осло; Относительно информации о встречах по ДЗЯО для гражданского общества, см. www.icanw.org/tpnw_first_meeting_of_states_parties, доступно на момент 16/02/2022.

соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

3. Расходы, связанные с осуществлением мер по проверке, требуемых согласно статье 4, а также расходы, связанные с уничтожением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и ликвидацией программ ядерного оружия, включая ликвидацию или конверсию всех объектов, связанных с ядерным оружием, покрываются соответствующими государствами-участниками.

Комментарий:

В статье 9 рассматривается вопрос о том, кто должен нести расходы, связанные с проведением различных заседаний и выполнением определенных задач Генеральным секретарем ООН.⁹¹ Далее, пункте 3 разъясняется, что расходы, связанные с уничтожением ядерного оружия и ликвидацией программ ядерного оружия, включая меры по проверке, требуемые в соответствии со статьей 4, должны нести соответствующие государства-участники.

Поправки (Статья 10)

Текст договора:

1. В любое время после вступления настоящего Договора в силу любое государство-участник может предложить поправки к Договору. Текст предлагаемой поправки направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает его всем государствам-участникам и запрашивает их мнения о том, следует ли рассмотреть это предложение. Если большинство государств-участников не позднее чем через 90 дней после рассылки предложения уведомляют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что они поддерживают дальнейшее рассмотрение этого предложения, предложение рассматривается на

⁹¹ См. также статьи 14 Оттавской Конвенции и Конвенции Осло.

следующем совещании государств-участников или обзорной конференции, в зависимости от того, которое из них проводится первым.

2. Совещание государств-участников или обзорная конференция могут согласовать поправки, которые принимаются большинством в две трети государств-участников. Депозитарий рассылает каждую принятую поправку всем государствам-участникам.

3. Поправка вступает в силу для каждого государства-участника, которое сдает на хранение свой документ о ратификации или принятии поправки, по прошествии 90 дней после сдачи на хранение таких документов о ратификации или принятии государствами-участниками, составляющими большинство на момент принятия. Впоследствии она вступает в силу для любого другого государства-участника по прошествии 90 дней после сдачи им на хранение своего документа о ратификации или принятии поправки.

Комментарий:

В статье 10 рассматривается вопрос о том, возможно ли и при каких условиях внесение поправок в договор после его вступления в силу. Несмотря на то, что большинство договоров по контролю вооружений содержат такие положения, официальные поправки, основанные на этих положениях, остаются крайне редки, скорее всего, из-за практических и юридических проблем, которые может вызвать принятие поправки. Действительно, поскольку ни одно государство-участник нельзя заставить принять поправку, даже если за нее проголосовало подавляющее большинство, такие поправки приводят к тому, что начинают действовать два параллельных правовых режима, а именно: измененный договор, обязательный для государств, принявших поправку (с одной стороны) и первоначальный договор, применимый к государствам, не принявшим поправку (с другой стороны). Несмотря на то, что такое решение предлагается общим международным правом, а именно статьей 40 § 4 Венской Конвенции, оно может привести к трудностям, возникающим в оговорках к договору, и, вероятно, подрыву правовую определенность.

Статья 10 нового договора вдохновлена статьей 13 Оттавской конвенции и Конвенции Осло, с той разницей, что поправка к ДЗЯО может быть поставлена на голосование в рамках Совещания государств-участников

или обзорной конференции, в то время как Оттавская конвенция и Конвенция Осло могут быть изменены исключительно в рамках специальной Конференции по поправкам.

Урегулирование споров (Статья 11)

Текст договора:

1. При возникновении спора между двумя или более государствами-участниками в связи с применением или толкованием настоящего Договора соответствующие участники проводят совместные консультации с целью урегулирования спора путем переговоров или другими мирными средствами по выбору участников в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

2. Совещание государств-участников может способствовать урегулированию спора, в том числе предложив свои добрые услуги, призвав заинтересованные государства-участники начать процедуру урегулирования по их выбору и рекомендовав предельный срок в отношении любой согласованной процедуры согласно соответствующим положениям настоящего Договора и Устава Организации Объединенных Наций.

Комментарий:

Мирное урегулирование международных споров является следствием запрета на применение силы или угрозы силой в международных отношениях и, как таковое, закреплено в качестве принципа Устава ООН.⁹² В то время как глава VII Устава ООН применяется к ситуациям, когда мир находится под угрозой или уже нарушен, включая акты агрессии, и допускает определенные исключения из запрета на применение силы и угрозы силой, то глава VI предлагает ряд способов мирного урегулирования спора до начала военных действий.

Большинство договоров по контролю вооружений, касающиеся или не касающиеся ядерного оружия, включают положение о том, как действовать в ситуации, когда между государствами-участниками

⁹² Статья 2 § 3 Устава ООН.

возникает спор о толковании или реализации договора. Пункт 1 статьи 11 является классическим и соответствует международному праву в том смысле, что, во-первых, повторяет принцип, согласно которому стороны спора имеют право выбора, какими средствами они хотят его разрешить; во-вторых, упоминает переговоры как основное средство разрешения спора и, в-третьих, ссылается на статью 33 Устава ООН, в которой перечислены наиболее распространенные средства разрешения споров.⁹³

Статья 11 вдохновлена статьей 10 Оттавской конвенции и Конвенции Осло, за исключением того, что в пункте 1 МС ООН не упоминается прямо как возможное средство (*место*) разрешения споров. Тем не менее, обращение в МС ООН возможно, если государства-участники согласятся передать спор в этот суд в соответствии с его уставом или если эти государства-участники уже признали юрисдикцию МС ООН *in abstracto* для будущих дел.⁹⁴

Заслуживает внимания также пункт 2 статьи 11, следующий соответствующим положениям Оттавской конвенции и Конвенции Осло,⁹⁵ предлагая Совещанию государств-участников играть активную роль в дружественном урегулировании спора, в частности, предлагая свои добрые услуги.

Универсальность (Статья 12)

Текст договора:

Каждое государство-участник побуждает государства, не являющиеся участниками настоящего Договора, подписать, ратифицировать, принять,

⁹³ Статья 33 § 1 гласит следующее: “Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.”

⁹⁴ Статья 36 §§ 1 и 2 Статута Международного Суда. Иллюстрацией последнего положения является дело Маршалловых островов против Великобритании, решение по которому Суд принял в 2016 году (*Obligations Concerning Negotiations Relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament*, ICJ Report 2016).

⁹⁵ Статьи 10 § 2 Оттавской Конвенции и Конвенции Осло.

утвердить Договор или присоединиться к нему, преследуя цель обеспечить всеобщее присоединение к Договору всех государств.

Комментарий:

Полезным и непротиворечивым пунктом является статья 12, содержащая обязанность государств-участников побуждать государства, не являющиеся участниками данного Договора, к подписанию Договора и присоединению к нему, с целью всеобщего присоединения всех государств к Договору. Подобное положение уже было включено в Конвенцию Осло.⁹⁶ С нашей точки зрения, это показывает, что нормы, заложенные в договоре, представляют общий интерес для человечества и, таким образом, имеют характер *erga omnes*.⁹⁷ Очевидно, что, учитывая нормотворческий характер Договора, чем больше государств ратифицируют и соблюдают Договор, тем больше вероятность того, что запреты, вытекающие из него, будут иметь обычно-правовой характер.⁹⁸ На момент завершения обновления настоящего комментария ДЗАО ратифицировали 59 государств - другими словами, мы все еще далеки от всеобщего присоединения к договору.⁹⁹

С другой стороны, нормотворческий эффект договора не обязательно зависит от количества ратификаций. Согласно Международному Суду ООН, “государства, интересы которых затрагиваются особым образом,”¹⁰⁰

⁹⁶ Статья 21 § 1 Конвенции Осло.

⁹⁷ См. дело *Barcelona Traction* (Вторая фаза), Бельгия против Испании, Отчеты МС ООН 1970, §§ 33 и 34: “В частности, следует провести существенное различие между обязательствами государства перед международным сообществом в целом и обязательствами, возникающими по отношению к другому государству в области дипломатической защиты. По своей природе первые являются предметом заботы всех государств. Ввиду важности затронутых прав все государства могут считаться юридически заинтересованными в их защите; это обязательства *erga omnes*. 34. Такие обязательства вытекают, например, в современном международном праве из объявления вне закона актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человеческой личности, включая защиту от рабства и расовой дискриминации”.

⁹⁸ См. выше, “Запреты” (Статья 1).

⁹⁹ См. список государств во введении выше.

¹⁰⁰ Дела о континентальном шельфе Северного моря (Германия против Дании; Германия против Нидерландов), решение суда 1969 I.C.J. Rep. 3 (Feb. 20, 1969), § 74.

должны участвовать в работе, направленной на создание такой нормы. С нашей точки зрения, было бы слишком просто утверждать, что особо заинтересованные государства - это непременно лишь государства, обладающие ядерным оружием.¹⁰¹ Напротив, можно утверждать, что государства, не обладающие ядерным оружием, особенно заинтересованы в создании нормы, поскольку их население на протяжении десятилетий сталкивается с риском и угрозой применения ядерного оружия.¹⁰² Кроме того, интересно отметить, что в проекте выводов, предварительно принятых Комиссией международного права (КМП) относительно определения международного обычного права, которое позже приветствовалось и было принято Генеральной Ассамблеей ООН, не упоминается требование "государств, интересы которых затрагиваются особым образом,"¹⁰³ вопреки тому, что первоначально было предложено Специальным докладчиком Майклом Вудом.¹⁰⁴

Международный Суд ООН затронул в своем Консультативном заключении 1996 года вопрос о том, является ли запрет на применение или угрозу применения ядерного оружия частью международного обычного права. Суд лишь констатировал "зарождающееся *opinio juris*" в этом отношении - которое, конечно же, получает дальнейшее развитие с принятием ДЗЯО и все большим количеством государств,

¹⁰¹ Rietiker, *New hope for Nuclear Disarmament or "Much Ado About Nothing?"* цитирован выше.

¹⁰² Ibidem. См. в этом контексте особое мнение судьи Шахабудин в Консультативном заключении МС ООН 1996 года о законности угрозы ядерным оружием или его применения: "Когда речь идет о законности применения оружия, которое может уничтожить человечество и тем самым уничтожить все государства, критерий того, какие государства особенно затронуты, зависит не от владения оружием, а от последствий его применения. С этой точки зрения все государства затрагиваются в равной степени, поскольку, как и населяющие их люди, все они имеют равное право на существование". (ICJ Reports 1996, p. 226, в ¶ 414). См. также Maya Brehm, *Whose Security is it Anyway? Towards a Treaty Prohibition of Nuclear Weapons*, EUR. J. INT'L L. BLOG (May 31, 2016), доступно по адресу: www.ejiltalk.org/whose-security-is-it-anyway-towards-a-treaty-prohibition-of-nuclear-weapons/ по состоянию на 16/02/2022.

¹⁰³ См. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 73/203 и Приложение, принятые 20 декабря 2018.

¹⁰⁴ См. Доклад Комитета по международному праву о работе его шестьдесят шестой сессии, U.N. Doc. A/CN.4/672, at §§ 54-59 (2014).

присоединяющихся к нему. Затем (и в этой связи) Суд перешел к вопросу о незаконности применения ядерного оружия в соответствии с международным гуманитарным правом. Большая часть норм международного гуманитарного права, которые также повторяются в договоре,¹⁰⁵ можно охарактеризовать как обычное право, отражающее "...наиболее общепризнанные гуманитарные принципы."¹⁰⁶

Подписание (Статья 13)

Текст договора:

Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 20 сентября 2017 года.

Комментарий:

В соответствии со статьей 13, ДЗЯО был открыт для подписания всеми государствами с 20 сентября 2017 года. Это скорее символический выбор, чем прагматичный. Как известно, каждый год в этот день отмечается День полной ликвидации ядерного оружия.

Интересно отметить, что в отличие от предыдущих договоров по контролю над вооружениями, включая Оттавскую конвенцию и Конвенцию Осло, а также МДТО,¹⁰⁷ подписание, по-видимому, не ограничено вступлением Договора в силу. В новом Договоре, как только он наберет необходимое количество ратификаций для вступления в силу (50), государства, еще не являющиеся участниками Договора, смогут либо напрямую присоединиться к нему, либо, если они колеблются или должны пройти через процедуру национальной апробации, все же смогут сначала подписать договор, а затем ратифицировать его. Последний вариант

¹⁰⁵ См., в частности, § 9 преамбулы.

¹⁰⁶ (См.) Консультативное заключение, ор. cit., §§ 73, 74, 82. Выделено автором.

¹⁰⁷ Статья 21 § 1 МДТО.

невозможен в договорах, не предусматривающих подписания после вступления договора в силу. На момент написания данного комментария ДЗЯО подписали 86 государств и ратифицировали 56 государств, таким образом, он вступил в силу с 22 января 2021 года.¹⁰⁸

Кроме того, уместно напомнить, что подписание договора не означает, что государство уже связано положениями договора, но подписавшее договор государство уже лишено возможности противоречить объекту и цели договора ("воздерживаться от действий, которые противоречили бы объекту и цели договора"), до того момента как оно не выразит в ясной форме свое нежелание становиться участником договора в соответствии со статьей 18 а) Венской Конвенции. Государство, выразившее свое согласие быть связанным договором иными образами, нежели чем подписание и ратификация также связано соответствующими обязательствами на время, пока договор не вступил в силу и в при условии, что вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться в соответствии со статьей 18 b) Венской Конвенции.

Заслуживает внимания и вопрос о том, какие категории государств, помимо таковых, не обладающих ядерным оружием, могли бы подписать договор, не нарушая его объект и цель? К примеру, как обстоит вопрос с государствами, не обладающими собственным ядерным оружием, но сотрудничающими в военном отношении с ядерными державами, например, в рамках НАТО, или размещающими ядерное оружие на своей территории? Могут ли они подписать Договор, не противореча его объекту и цели в понимании статьи 18 Венской Конвенции? По практическим причинам в намерения авторов не входит исчерпывающий ответ на этот сложный вопрос, но нам кажется, что такой сценарий не исключен с юридической точки зрения, в частности, исходя из того, что, во-первых, понятие "объект и цель" является гибким и более узким, чем общие обязательства, вытекающие из Договора; во-вторых, что формулировка "воздерживаться от действий" предполагает позитивные действия, а не одно лишь членство в военной коалиции или терпимость к

¹⁰⁸ См. <https://treaties.unoda.org/t/tpnw>, доступно на момент 16/02/2022.

присутствию ядерного оружия на своей территории; в-третьих, что сам договор продвигает универсальность (статья 12); в-четвертых, что договор позволяет государствам, имеющим иностранное ядерное оружие, присоединиться к договору (статья 4 § 4), и, наконец, что конечная цель договора заключается в полной ликвидации ядерного оружия и, как следствие, невозможности его применения. Все эти аспекты могут свидетельствовать о том, что членам НАТО следует не только разрешить и способствовать подписанию ими Договора, но и, при достижении ими успехов в соблюдении договора и после ратификации, дать им важную роль в качестве "ледокола" или посредника в вопросах ядерного разоружения в отношениях с ядерными державами.

Ратификация, принятие, утверждение или присоединение (Статья 14)

Текст договора:

Настоящий Договор подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами. Договор открыт для присоединения.

Комментарий:

Статья 14 содержит положение, типичное для договоров о контроле вооружений, согласно которому подписавшие договор государства могут ратифицировать, принять и утвердить его до вступления Договора в силу, а после его вступления в силу другие государства могут присоединиться к Договору. Все это - различные формы выражения согласия государств на соблюдение договора.¹⁰⁹ Это положение следует решению, которое предлагает общее международное право.¹¹⁰

¹⁰⁹ Статья 2 § 1 b) Венской Конвенции определяет эти выражения как "имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора".

¹¹⁰ См., в частности, Статью 14 Венской Конвенции.

Вступление в силу (Статья 15)

Текст договора:

1. Настоящий Договор вступает в силу по прошествии 90 дней после сдачи на хранение пятидесятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для любого государства, которое сдает на хранение свою ратификационную грамоту или документ о принятии, утверждении или присоединении после даты сдачи на хранение пятидесятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящий Договор вступает в силу по прошествии 90 дней после даты сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Комментарий:

Вступление в силу - это момент, когда договор приобретает юридическую силу и, в определенной степени и если договор является самоисполнимым, начинает действовать для физических и юридических лиц.¹¹¹ Период в 90 дней, содержащийся в пункте 1 статьи 15, является стандартным и направлен на то, чтобы позволить государствам, ратифицировавшим договор, подготовиться к его фактическому вступлению в силу.

Как упоминалось выше, ДЗЯО вступил в силу 22 января 2021 года, через 90 дней после ратификации 50-м государством, Гондурасом, 24 октября 2020 года, в соответствии со статьей 15 § 1.

Что касается требуемого числа ратификаций, то в разных договорах по контролю вооружений существуют свои различия, но цель неизменно состоит в том, чтобы найти баланс между определенным числом, необходимым для достижения нормотворческой цели договора, с одной стороны, и числом, которое не сделает вступление в силу слишком затруднительным и иллюзорным, с другой стороны. С самого начала число в 50 ратификаций, требуемое в новом договоре, представляется

¹¹¹ См. выше, “Национальное осуществление” (Статья 5).

целесообразным и, учитывая широкую поддержку договора, достаточно легко достижимым. Следует подчеркнуть, что государства-участники переговоров не совершили такой же ошибки, как в ДВЗЯИ, где было включено очень сложное и требовательное положение о вступлении в силу, позволяющее определенной группе государств предотвратить вступление договора в силу спустя более 20 лет после его принятия и несмотря на более чем 180 ратификаций.¹¹²

Оговорки (Статья 16)

Текст договора:

Оговорки в отношении статей настоящего Договора не допускаются.

Комментарий:

Оговорки определены в Венской Конвенции как “одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству.”¹¹³ Их цель - обеспечить определенную гибкость и увеличить число ратификаций в расчете на то, что некоторые государства могут охотнее присоединиться к договору, если им будет позволено исключить или изменить определенные пункты от своего имени.

Несмотря на эти преимущества, оговорки к многосторонним договорам поднимают очень сложные вопросы и могут негативно повлиять на целостность договоров и правовую определенность, подобно поправкам к

¹¹² Статья XIV § 1 ДВЗЯИ, которая предоставляет "право вето" государствам, перечисленным в Приложении 2 к Договору. Несколько перечисленных там государств, включая США, еще не ратифицировали ДВЗЯИ.

¹¹³ Статья 2 § 1 d) Венской Конвенции.

договорам, как объяснялось выше.¹¹⁴ Поэтому статья 16 представляется подходящим решением, в частности, для нормотворческого инструмента, направленного на запрещение ядерного оружия навсегда, поскольку она категорически исключает все виды оговорок и четко соответствует современной тенденции в договорах по контролю вооружений, за исключением МДТО, который следует общему международному праву, допускающему оговорки, если они не противоречат объекту и цели договора.¹¹⁵

Срок действия и выход (Статья 17)

Текст договора:

1. Настоящий Договор является бессрочным.
2. Каждое государство-участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если оно решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе оно уведомляет депозитария. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые оно рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.
3. Такой выход вступает в силу только по истечении 12 месяцев после даты получения депозитарием уведомления о выходе. Однако, если по истечении этого двенадцатимесячного периода выходящее государство-участник является стороной вооруженного конфликта, это государство-участник продолжает быть связанным обязательствами по настоящему Договору и любым дополнительным протоколам до тех пор, пока оно не перестает быть стороной вооруженного конфликта.

¹¹⁴ Вспомогательный режим, предложенный статьями 19-23 Венской Конвенции, не считается удовлетворительным ответом на этот сложный вопрос.

¹¹⁵ Статья 25 § 1 МДТО, предусматривающая решение, предложенное в статье 19 с) Венской Конвенции.

Комментарий:

Важное и противоречивое положение содержится в статье 17, а именно положение о сроке действия и выходе. В то время как гражданское общество и некоторые государства выступали против включения положения, разрешающего выход, или за положение, просто ссылающееся на нормы Венской Конвенции 1969 года, большинство высказалось за положение, которое представляет собой компромисс между договорами по контролю вооружений и договорами в области гуманитарного права.

В то время как пункт 1 статьи 17, гласящий, что договор заключается на неопределенный срок, является устоявшимся и не вызывает разногласий, пункт 2 отражает типичное положение, включаемое в договоры по контролю вооружений, позволяющее государству выйти из договора при определенных условиях, а именно "если оно решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны". Несмотря на то, что эта оговорка кажется очень широкой, она очень редко использовалась в рамках других международных договоров.¹¹⁶

Пункт 3, с другой стороны, отражает логику гуманитарного права договора, гарантируя, что выход не вступает в силу до окончания военных действий, если государство, намеревающееся выйти, вовлечено в вооруженный конфликт.¹¹⁷

Более того, мы считаем, что было бы уместно включить положение, подобное статье XVI, § 3 КХО, напоминая, что

“Выход государства-участника из настоящей Конвенции никоим образом не затрагивает обязанности государств продолжать выполнение обязательств, взятых в соответствии с любыми

¹¹⁶ См. также: <https://safna.org/2017/03/22/withdrawal-clauses-in-arms-control-treaties-some-reflections-about-a-future-treaty-prohibiting-nuclear-weapons/>, доступно на момент 16/02/2022.

¹¹⁷ См., например, Статью 63 § 3 Женевской Конвенции No. 1.

соответствующими нормами международного права, и в частности в соответствии с Женевским протоколом 1925 года.”

Несмотря на то, что этот принцип уже вытекает из международного права, в частности из статьи 43 Венской Конвенции, такое упоминание имело бы определенную дополнительную ценность. Если предположить, что применение ядерного оружия сегодня уже запрещено обычным международным правом или, по крайней мере, будет запрещено после его ратификации и реализации многими государствами, то такое применение останется запрещенным для государства, даже если оно решит выйти из договора.

Связь с другими соглашениями (Статья 18)

Текст договора:

Осуществление настоящего Договора не наносит ущерба обязательствам государств-участников в отношении существующих международных соглашений, в которых они участвуют, если эти обязательства согласуются с Договором.

Комментарий:

Это положение вдохновлено статьей 26 Договора о торговле оружием (МДТО) и дает приоритет новому Договору над существующими договорами в случае их противоречия, что вытекает из его спорного первого подпункта.¹¹⁸ По этой причине некоторые делегации выступили против включения этой статьи и с затруднениями проголосовали за договор в целом.¹¹⁹ Тем не менее, такое решение представляется

¹¹⁸ См. Casey-Maslen, S. (2019), *The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons*, Oxford University Press, pp. 257-258.

¹¹⁹ См., в частности, случай Швейцарии.

совместимым с общим международным правом, в частности, со статьей 30 §§ 3 и 4 Венской Конвенции.¹²⁰

С самого начала и судя по переговорам в Нью-Йорке, могли возникнуть потенциальные конфликты, в частности, между новым договором и ДВЗЯИ или ДНЯО.¹²¹ По практическим причинам в настоящем комментарии будет упомянут только один пример потенциального затруднения с толкованием: в то время как в новом договоре ядерное "испытание" упоминается в самом общем виде, без определения этого выражения, ДВЗЯИ запрещает "любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв" в статье 1 § 1. Другими словами, испытания ядерного оружия, не связанные со взрывом, такие как субкритические испытания и испытания с компьютерной имитацией, подпадают под действие нового договора, но не под действие ДВЗЯИ.

В связи с этим спором возникает вопрос, не стоило ли определить наиболее важные формулировки, как это было сделано в предыдущих договорах по контролю вооружений,¹²² как минимум, ссылаясь на уже существующие договоры.

Депозитарий (Статья 19)

Текст договора:

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций настоящим назначается депозитарием настоящего Договора.

¹²⁰ Статьи 30 §§ 3 и 4 а) Венской конвенции закрепляют принцип *lex posterior derogat legi priori*.

¹²¹ См. мнение автора, который не усматривает необходимого конфликта между новым договором и ДНЯО, Stuart Maslen, *The Relationship of the 2017 Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons with other Agreements: Ambiguity, Complementarity, or Conflict?* EUR. J. INT'L L. BLOG (August 1, 2017).

¹²² См., например, статью 2 Оттавской конвенции и Конвенции Осло.

Комментарий:

Как правило, в договорах по контролю вооружений в качестве депозитария документов назначается Генеральный секретарь ООН. Его функции определяются государствами-участниками и, вспомогательно, статьей 77 Венской Конвенции. Депозитарии обычно отвечают, среди прочего, за хранение оригинального текста договора, получение любых подписей или ратификационных грамот государств и направление их другим государствам-участникам.

Аутентичные тексты (Статья 20)

Текст договора:

Тексты настоящего Договора на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

Комментарий:

Статья 20 определяет аутентичные тексты, которыми являются шесть официальных языков Организации Объединенных Наций. Это имеет, прежде всего, одно важное юридическое значение, хотя и редко встречающееся на практике, а именно: в случае расхождения между различными аутентичными текстами применяется статья 33 Венской Конвенции, которая предлагает ряд правил, направленных на разрешение проблемы, возникающей в связи с договором, аутентичным на разных языках.

Приложение: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года (Статьи 31-33)

Статья 31. Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:

a) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

b) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

a) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

b) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

c) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32. Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовленным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения

статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

a) оставляет значение двусмысленным или неясным; или

b) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33. Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.

2. Вариант договора на языке, ином чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.

3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.

4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты.

Авторы

Доктор Права Даниэль Ритикер

Окончил Цюрихский университет, магистр международных отношений (Женевский институт) и доктор философии (Лозаннский университет); преподаватель международного права в Лозаннском университете; адъюнкт-профессор юридической школы Саффолкского университета (Бостон, штат Массачусетс); приглашенный научный сотрудник Гарвардской юридической школы (2014); президент Швейцарской организации юристов за ядерное разоружение (SLND) и сопредседатель IALANA.

Доктор Права, Профессор Манфред Мор

Род. в 1948 году, окончил Берлинский университет имени Гумбольдта, профессор международного публичного права (Академия наук, Берлин); занимал различные академические, исследовательские и экспертные должности; работал в Германском Красном Кресте на различных должностях; основатель и член совета IALANA (Международная и немецкая секции); спикер ICBUW (Международная коалиция по запрещению уранового оружия).

Профессор Тошинори Ямада

Родился в 1965 году, магистр права (Университет Сока, Япония), прошел аттестацию для получения докторской степени (Высшая школа права, Университет Мэйдзи); преподаватель международного права, Школы права, Университет Мэйдзи; старший научный сотрудник Института политики и экономики; член совета IALANA и JALANA.

Благодарности:

Авторы благодарят Цубасу Шинохару, Паулину Паутц, Илью Кукина и Лукаса Вирля и за их вклад в подготовку данной публикации.

Выходные данные

Международная ассоциация юристов против ядерного
оружия (IALANA)

Marienstraße 19/20

10117 Берлин

Германия

www.ialana.info

Контакты

E-mail: mail@ialana.info / info@safna.org

Imprint

International Association of Lawyers Against Nuclear Arms
(IALANA)

Marienstraße 19/20

10117 Berlin

Germany

www.ialana.info

Contact

E-mail: mail@ialana.info / info@safna.org

www.ialana.info

www.safna.org